АТЛАНТИНОПОЛЬ

ЛАДО
ГЕДИМИНОВИЧ

Ладо Гедиминович

Атлантинополь

«Автор»
2026

Гедиминович Л.

Атлантинополь / Л. Гедиминович — «Автор», 2026

В один миг я потерял всё. Мой клан вырезан, родители убиты на борту нашей собственной яхты, а на колоссальное наследство Громовых объявлена кровавая охота. Враги считают, что я погиб в ледяной воде штормовой Ладоги. Они жестоко ошибаются.Вместо смерти бездна открыла мне доступ к первородному источнику силы — скрытому Домену, затерянному вне земных карт. Теперь на моей груди горит раскаленный Ключ от великого Атлантинополя, а в подчинении — армия послушных боевых големов.Чтобы выжить и подготовить месть, мне придется скрываться под чужим именем в элитном Императорском колледже, где царят волчьи законы высшей аристократии. Местные мажоры привыкли ломать слабых, но они еще не знают, с кем столкнулись. Я заставлю их уважать мою силу, а двух главных красавиц кампуса — зеленоглазую блондинку Глашу и роковую брюнетку Изольду — объявить друг другу войну за право стоять рядом со мной.

© Гедиминович Л., 2026
© Автор, 2026

Ладо Гедиминович
Атлантинополь

Ладо Гедиминович

Пролог

Я проснулся среди ночи. Яхту едва заметно, плавно покачивало на зеркальной глади. Стараясь не шуметь, я выскользнул из теплой постели и на цыпочках покинул трюм, выбравшись на палубу. В тот миг мир казался добрым и дружелюбным. Огромные звезды висели так низко, что, казалось, до них можно дотянуться рукой, а полная луна кокетливо пряталась за пушистыми краями облаков. До темной полосы берега было не больше сотни ярдов.

Я устроился на самом носу яхты, свесив ноги к парящей воде, и прикрыл глаза, сканируя слухом пространство. Тишина стояла оглушительная. И вдруг сквозь эту мирную ночную дрему до меня донесся резкий, чужой голос:

— Никого в живых не оставлять...

Я мгновенно пригнулся, вжавшись в палубный настил. Двое или трое мужчин — в густых предрассветных сумерках я не сумел разглядеть лица — стремительно и бесшумно подкрались к открытому люку трюма. В следующую секунду ночной покой разорвали глухие хлопки выстрелов с глушителем. Каждый звук бил набатом по нервам, но паника не посмела коснуться моего разума — страх уступил место ледяной ярости.

Инстинкт самосохранения и жажда будущей мести оказались сильнее стужи. Перемахнув через борт, я бесшумно спустился по натянутой якорной цепи прямо в ледяную воду, скрываясь под корпусом. Наверху, прямо над моей головой, послышались тяжелые шаги — кто-то бежал в сторону носа.

— Затопить яхту, — скомандовал тот же ледяной голос.

Я отпустил якорную цепь и камнем пошел на дно, молясь, чтобы меня не заметили в отсветах луны. Но вместо того, чтобы захлебнуться, я ощутил странное: меня словно подхватила невидимая, теплая и колоссальная сила. Моя ДНК словно отозвалась на древний зов, и эта энергия мягко, но настойчиво повлекла меня вниз, в самую бездну. В панике я ждал, когда легкие разорвутся от нехватки кислорода, но внезапно пришло поразительное осознание — дышать стало легко. Вернее, я просто перестал нуждаться в воздухе. Мой организм мгновенно адаптировался, активируя скрытый магический потенциал.

Я открыл глаза под водой. Страх исчез, сменившись чувством абсолютного превосходства. Сквозь чистейшую, лазурную толщу воды я увидел, как высоко в небе слепяще и ярко светит солнце.

Я резко вынырнул, судорожно глотая воздух, и обомлел. Я оказался в совершенно другом мире, открыв портал в неизведанный Домен. Ночь исчезла. Вокруг простирался бескрайний океан, а до незнакомого песчаного берега было не больше ста ярдов. В несколько мощных, профессиональных махов я доплыл до суши, прибился к прибою, сделал пару тяжелых шагов по раскаленному побережью и без сил рухнул лицом в мягкий белый песок.

Прошло несколько мгновений или, быть может, целая вечность. Кое-как совладав с дрожью в коленях, я растерянно встал на ноги и поплелся куда глаза глядят, пробираясь среди экзотических пальм и редких кустарников. Мой взгляд хищника подмечал каждую деталь. Знойный воздух дрожал от жары. Всё вокруг — первозданная тишина, отсутствие дорог и следов — указывало на то, что это место абсолютно необитаемо и скрыто от посторонних глаз.

И вдруг полуденную тишину разрезал плотный, нарастающий топот. Земля под ногами едва заметно задрожала, выдавая приближение мощной силы. Я резко обернулся вправо: сквозь густую тропическую чащу прямо на меня несся табун великолепных черных лошадей, от которых веяло чистой магической энергией. Их шерсть отливала глянцем на солнце. Вожак — огромный угольный жеребец, настоящий зверь-хранитель, — шёл впереди. Он резко затормозил в паре метров от меня, вздыбился и дико заржал. В его яростном, осмысленном взгляде отчетливо читалось: «Уходи».

Пятясь назад от огромных копыт, я зашел обратно в воду по пояс, сохраняя тактическое преимущество. Конь, тяжело фыркая, двинулся следом, не собираясь отступать и проверяя меня на прочность. Я отплыл дальше, на глубину. Черный вожак замер у кромки прибоя, продолжая буравить меня тяжелым, оценивающим взором.

Солнце палило нестерпимо, обжигая кожу. Спасаясь от зноя и преследования, я снова с головой погрузился в соленую воду, сознательно потянув за нити пробудившейся силы...

А когда вынырнул — меня снова окружила непроглядная тьма моего родного мира. Я вернулся в ту самую кошмарную ночь. Расстрелянная яхта моего клана уже почти полностью ушла под воду, медленно погрузиясь в пучину. Вокруг стояла зловещая, мертвая тишина. И всё так же равнодушно и низко свисали холодные звезды, а луна предательски ярко освещала черную воду, на которой не осталось в живых никого, кроме меня. Но теперь я вернулся другим. С силой, о которой мои враги даже не догадываются.

ГЛАВА 1

Я совсем обессилел и продрог. Зубы выбивали дробь, а пальцы посинели от ледяной ладожской воды. Собственные воспоминания о том, как именно я сумел добраться до суши сквозь штормовые волны, стерлись, превратившись в сплошной темный туман — защита разума после жесткого магического перехода. Память сохранила лишь то, как я, ведомый инстинктами, чудом нашел скрытую в шхерах хижину дяди Нестора — прибрежного сторожа и старого, преданного друга нашего клана.

А ведь прошло чуть более суток с того самого утра, когда он стоял на деревянном причале, махал нам рукой и провожал нас в это плавание. Желая хорошего отдыха и удачной рыбалки...

Увидев меня — бледного, со следами ледяной корки на одежде, но с абсолютно твердым, волчьим взглядом, — дядя Нестор так и застыл на крыльце. В следующую секунду он выронил из рук ведро и тяжело побежал мне навстречу. Сгрёб в охапку, заставив ощутить спасительное тепло шерстяной куртки.

— Что случилось, Аттила, сынок? — в его голосе, обычно спокойном и суровом, звенел неподдельный страх.

Я посмотрел на него сухими, воспаленными глазами, в которых горела жажда расплаты, и тихо, отчетливо произнес:

— Папу с мамой убили.

Внутри избушки, пока старик судорожно заваривал крепкий чай и обрабатывал мои ссадины, я рассказал ему в мельчайших подробностях всё, как произошло на борту. Я говорил сухо, как на докладе у главы клана. Однако про невероятную историю с табуном лошадей на сказочном, залитом солнцем берегу океана я промолчал. Рассудил здраво: в коммерческих раскладах козыри не раскрывают раньше времени, даже самым близким. Пока посчитал это галлюцинацией от нехватки кислорода.

Дядя Нестор слушал меня молча, помрачнев лицом сильнее грозовой тучи. В его глазах старого волка блеснул опасный огонь. Когда я закончил, он бросил как бы вскользь горькую, тяжелую фразу:

— Я знал, что добром не кончится его богатство.

А потом, тяжело вздохнув, он усадил меня напротив и разложил передо мной карту большой игры, о которой я раньше не задумывался. У отца остались огромные, лакомые активы. И прямо сейчас на это колоссальное наследство будет объявлена жестокая, кровавая охота между другими родами.

— Всё унаследует твой старший непутёвый брат Адриан, который ведёт праздный образ жизни, — Нестор хмуро посмотрел на экран старенького телевизора, где мелькали столичные новости. — Силы, которые убрали твоих родителей, сделают сейчас ставку на твоего брата, чтобы полностью разорить его и прибрать все активы к себе. Тебе нельзя возвращаться, как только ты появишься, тебя сразу же убьют.

Он поднялся, распахнул небольшое окно, в которое ворвался яростный шум ладожского прибоя, и повернулся ко мне, сканируя меня взглядом:

— Здесь тебе тоже оставаться опасно, потому что сейчас начнут искать яхту, обязательно будут задавать мне вопросы. А где тебя здесь прятать? Глухих мест много. Ну ты не выживешь в этих условиях. Здесь очень суровый климат, надо прожить годы, чтобы привыкнуть.

Старик подошел к массивному комоду, щелкнул потайным замком, покопался в ящике и достал пожелтевшую папку с поддельными документами высшего качества и старую, потертую фотографию. Это был его личный золотой занавес.

— Много лет назад здесь погиб мой малолетний сын. Его смыло волной. Супруга так и не согласилась признать его мёртвым, до самого своего конца надеясь, что когда-нибудь он вернётся. По бумагам он так и числится в списках живых, и сейчас он приблизительно твоего же возраста. Я позвоню своему старому другу, Ректору престижного колледжа, попрошу его, чтобы он принял тебя, как моего сына, без вступительных экзаменов. Это твоя легализация в элитном обществе.

Дядя Нестор протянул мне снимок, на котором улыбался светловолосый мальчишка.

— Вот это и есть мой сын Атлантин Громов. Теперь это твое имя.

Вскоре старик связался со своим влиятельным товарищем. Ректор сообщил, что обязательно подумает и перезвонит в течение суток — такие дела быстро не решаются. Чтобы не сидеть сложа руки и подготовить почву, дядя Нестор собрался и уехал в посёлок за продуктами и новостями, оставив меня одного в хижине.

К полудню погода резко изменилась. На улицу пришла нестерпимая, душная жара, какая редко случается в наших северных краях. Воздух казался липким, наэлектризованным. Оставшись наедине со своими тяжелыми мыслями, я почувствовал, как горит кожа от притока внутренней энергии. Моя магия требовала выхода. Я решил окунуться в прохладную воду Ладоги, чтобы проверить одну безумную теорию.

Уже зайдя по грудь в воду, я внезапно вспомнил своё странное ночное видение и то чувство абсолютной власти под водой. Сердце забилось чаще, пробуждая кровь клана. Я набрал в легкие воздуха и решительно погрузился с головой... но ничего не произошло. Вода оставалась пресной, темной и холодной. Портал Домена не открылся с первой попытки.

Разочарованный, но не сломленный, я рванулся обратно вверх, выбрасывая тело из воды. Но когда я вынырнул и протер глаза, у меня перехватило дыхание. Энергетический всплеск всё-таки сработал.

Солнца на ладожском небе больше не было. Жара исчезла, сменившись мягким, аристократическим океанским теплом. Я снова стоял посреди лазурной лагуны своего личного чужого мира. А на белоснежном берегу, лениво перебирая копытами, прогуливались несколько угольно-черных лошадей, чьи глаза светились разумом магических существ высокого ранга.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, но я набрался смелости, полностью подавил страх, включив истинную харизму правителя, и медленно вышел из воды на теплый песок. Табун замер, признавая мою ауру. От группы отделился тот самый огромный Вожак, мощный,

как гора мускулов и магии. Он уверенно подошел ко мне вплотную, опустил массивную голову, заглядывая мне прямо в душу своими умными глазами, и отчетливо произнес:

— Ты все-таки вернулся.

ГЛАВА 2

Я смотрел на него, не зная, что и сказать. Я онемел и подумал: «Зачем я вернулся сюда». В глазах его я прочитал свою растерянность и его желание помочь мне.

— Это не я разговариваю на твоём языке, — сказал Вожак. — Это ты понимаешь мой язык.

— Я понимаю твой язык. С чего бы это? — Я тут же замялся, пытаясь осознать масштаб своей новой имбы. А он от удовольствия фыркнул, оценив мою реакцию.

Я подумал: «И почему я решил, что он от удовольствия фыркнул?»

— Ты правильно прочитал меня, друг.

«О, здесь ещё и мысли читают», — подумал я, мгновенно выстраивая в голове ментальные щиты, которым меня учили... Вожак встал на дыбы и заржал, демонстрируя свою дикую, первобытную мощь... Подошла кобылица, грациозная и величественная, и сделала замечание:

— Великий, ну хватит, ты совсем засмущал юношу. Как вас зовут, молодой человек?

«Как меня зовут?» — подумал я и усмехнулся, принимая правила этой игры. «Как интересно теперь меня зовут?»

— Каким новым именем тебя нарекли, так тебя и зовут, — отрезал вожак, на правах высшего существа признавая мою новую сущность.

— Откуда вы знаете про новое имя?

— А ты посмотри на себя со стороны. Ты вышел решительным и тут же замялся. Мы задали тебе простой вопрос. А ты не готов на него отвечать, потому что ещё не привык, чтобы тебя так звали. А первый раз, когда ты появился из воды, ты нёс в себе другое имя, суровое имя и суровый опыт. Так что даже напугал меня. Я тебе сказал: уходи.

Я подбирал слова, взвешивая каждое, как и подобает истинному аристократу... Я хотел сказать ему, что в прошлый раз, когда я вышел из воды, у меня погибли родители, и что я... Он прочитал мои мысли, весь его грозный вид мгновенно смягчился. Он подошёл ко мне, ткнулся мордой мне в плечо, выказывая верность.

— Мой друг, ты только что потерял родителей. Позволь тебе выразить наше сочувствие...

Лошади одна за другой подходили ко мне, касались меня, вставали рядом, окутывая своей мощной магической аурой. Образовался идеальный круг силы... Было такое странное ощущение — Единения, невероятного притока клановой мощи и поддержки, что я не выдержал и заплакал, отпуская всю боль этой ужасной ночи... Потом я гордо поднял голову, расправил плечи и сказал:

— Меня зовут Атлантин.

Лошади одобрительно закивали мордами, фиксируя мою клятву правителя этого Домена.

— Тебе пора, — сказал Вожак. — Нам предстоит расстаться ненадолго. Возьми что-нибудь о нас на память... и знай: Путь к нам для тебя везде открыт, где ты захочешь.

— Мне пора? — задал я вопрос, чувствуя, как реальность Ладоги начинает тянуть меня обратно. — Ну почему? Почему я вас понимаю? Почему мы понимаем друг друга?

— Этого не знаю, возможно, ты и есть хозяин этого мира, которого мы ждём.

— Хозяин этого мира? Ты говоришь загадками.

— Потому что ты ещё не решил, что ты будешь делать дальше. Тебе пора, спеши...

Я зашёл в воду, чувствуя, как портал активируется вокруг моего тела, и вспомнил последний важный момент:

— А как тебя зовут?

— Очень просто, Великий.

Я окунулся, погрузился с головой в лазурную воду, запускающую обратную трансформацию пространства, а когда вынырнул, оказался в холодных водах Ладоги и понял, что из-за спешки я забыл взять что-нибудь на память. В ту же секунду я оказался в сильных, надежных объятиях дяди Нестора, который караулил меня у берега.

— Ну и напугал же ты меня, Аттила. Что это на тебе? Конский волос на твоём плече.

А я посмотрел на него взглядом, в котором горел огонь будущей империи, и твердо сказал:

— Я не Аттила, я Атлантин.

— Да-да, конечно, сынок, — прослезился Нестор, признавая мою новую личину и силу духа. — Сегодня за тобой прилетят на вертолёте. Откладывать нельзя, к нам уже едет следственная команда.

ГЛАВА 3

Вертолёт около полутора часов кружил над хижиной дяди Нестора. Погода окончательно испортилась, превратив небо над побережьем в свинцовое варево. Площадку, которой пользовались в прошлый раз, размыло затяжными дождями, отчего она превратилась в сплошное грязное месиво. Приземлиться в таких условиях было абсолютно невозможно, а время безжалостно поджимало — оставался только один-единственный выход, требующий жесткой клановой выдержки.

В динамике рации затрещало. Дядя Нестор сквозь помехи сообщил, чтобы из кабины скидывали верёвочную лестницу. Просить дважды меня не пришлось. Едва массивные кольца зацепились за обшивку и полетели вниз, я рванул к открытому люку, ухватился за ледяной металл перекладин и шагнул в пустоту.

В этот же миг налетел шквальный ветер. Вертолёт мгновенно попал в зону сильной турбулентности, и многотонную машину начало швырять из стороны в сторону, словно щепку. Пилот, спасая вертушку, вынужден был резко вынырнуть из безопасного воздушного коридора и полететь прямо над бушующей Ладогой.

Я так и болтался на верёвочной лестнице между небом и кипящей серой водой. От бешеного наплыва адреналина и ледяного ветра мышцы словно парализовало — в какой-то момент я не мог сделать ни одного движения, просто намертво вцепившись в канаты. А потом, чуть привыкнув к бешеной качке, я силой преодолел в себе эту скованность. Моя воля оказалась сильнее стихии. Внутренне приказав самому себе двигаться дальше, несмотря ни на что, короткими, размеренными рывками я постепенно поднялся вверх и ввалился в кабину вертолёта.

Из рации снова прорвался сквозь гул винтов голос дяди Нестора:

— Слава Богу, счастливого пути, сынок!

— До встречи, отец, — само собой вырвалось у меня прежде, чем люк захлопнулся.

После долгого и изматывающего полуторачасового перелёта вертолёт наконец покружил над территорией Императорского колледжа. Сверху комплекс выглядел внушительно, как цитадель сильного и опасного клана, но рассматривать архитектуру времени не было. Нас быстро приземлили на бетонную площадку и коротко бросили, в какой стороне находится административный корпус. Направился прямиком туда, чеканя шаг и ментально готовясь к встрече с местной элитой.

В кабине ректора пахло дорогим табаком и коньячным лаком, но атмосфера была наэлектризована. Наверное, полчаса ректор никак не мог настроиться и собраться с мыслями. Он раздраженно ходил взад-вперёд по роскошному ковру, меряя шагами кабинет, пока его наконец-то не прорвало:

— Из чего это твой отец решил, что мы были школьными друзьями?

— Не знаю, — ответил я, стараясь держать лицо.

— Мы в основном часто дрались! — фыркнул он, остановившись у окна. — Я с ранних лет занимался наукой, а он прогуливал занятия. И вот он результат. Где я и где он? Я ректор престижного колледжа. А он живёт в хижине, занимается неизвестно чем.

В этот момент меня страшно мучил голод — в животе буквально всё сводило от пустоты. Мне безумно хотелось ему возразить. Сказать прямо в лицо, что дядя Нестор занимается много лет серьезнейшей археологией, что его опыт уникален, и он известен во всём мире, переписывается со знаменитыми, известными археологами мира и пользуется колоссальным уважением. Мне очень хотелось всё это высказать.

Он окинул меня брезгливым, оценивающим взглядом с головы до ног:

— Я смотрю на вас, молодой человек, вы не особо опрятны. Могли бы хотя бы явиться ко мне на приём в поглаженном кителе. Я смотрю, он также не первой свежести.

Я дернулся, собираясь возразить и рассказать ему про сложный перелет над штормовым озером, но хозяин кабинета уже мысленно был далеко. Он махнул рукой, прерывая меня:

— Ладно, устраивайся, дружок. Посмотрим, что ты за птица. Только сразу говорю: будешь ерундой заниматься — отчислим в первую же неделю. Поэтому только учёба, только учёба и ничего, кроме учёбы.

Когда мы вышли из душного кабинета, комендант Никифор — скользкий тип с бегающими глазками — небрежно показал мне в сторону самого дальнего, полузаброшенного флигеля на отшибе колледжной территории. Он швырнул мне ключи и процедил:

— Ты там теперь живёшь.

— А где можно купить еды? — спросил я, глуша урчание в желудке.

Никифор недовольно поморщился:

— Там в столовой попроси, чтобы тебя накормили.

Я посмотрел на серую постройку флигеля и подумал, что сначала закину вещи, а уже потом пойду разбираться со столовой.

Но стоило мне подойти к своей комнате, как выяснилось, что хлипкая дверь оказалась незапертой. А на моей кровати, нагло раскинувшись прямо в грязной обуви, спал какой-то совершенно нетрезвый мужик. Я подошел и грубо покачал его — тело отозвалось тяжелым перегаром, но мужик так и не проснулся.

— Ладно, — подумал я, чувствуя, как внутри закипает холодная, опасная злость. — Вернусь — разберусь с тобой.

И пошёл в столовую, потому что голод уже становился невыносимым. Внутри пахло капустным варевом и хлоркой — классический антураж мест для челяди. Я подошёл к заведующей столовой, вежливо поздоровался и спокойно объяснил, что только что прилетел из дальних мест и хотел бы подкрепиться немножко. На что в ответ вместо порции еды выслушал такой отборнейший, трехэтажный мат, что стены задрожали. В итоге я ушёл оттуда ни с чем.

— Ладно, — подумал я, сужая глаза и беря эту точку под личный контроль. — Запомним и это.

Поймав в коридоре кого-то из кухонного персонала, я угрюмо спросил, где здесь вообще можно купить нормальной еды. Мне равнодушно бросили на ходу:

— Поблизости ничего тут не найдёшь.

Я остановился посреди двора, сжав кулаки. Еще подумал: мне тут что, умирать с голоду, что ли? Походил немного вокруг корпусов. А потом в голову пришла логичная мысль — разузнать, где живет обычный рабочий персонал колледжа, и я направился прямо туда.

Подошел к простой женщине и честно объяснил всю ситуацию: что голоден с самого утра и готов честно купить любую еду. Женщина удивленно посмотрела на мой помятый китель, безошибочно считав скрытую за ним породу, оттаяла и представилась Клавдией. Она без лишних слов накормила меня от души и с доброй улыбкой сказала мне, что я теперь всегда первый

гость для неё. Попутно рассказала, что муж у неё работает здесь же столяром, а сыновья служат солдатами. Всё это я крепко запомнил — верные люди в тылу врага всегда на вес золота. Уходя, я, несмотря ни на какие её отпоры, твердо сунул ей серебряный пятачок. Настоящий аристократ всегда платит по долгам.

Теперь, когда силы вернулись, пришло время наводить порядок и зачищать личную территорию. Я вернулся во флигель, с грохотом распахнул дверь и сразу подошел к кровати. Толкать нетрезвого мужика во второй раз я не стал — вместо этого со всей дури просто вписал ему хлесткий, тяжелый пендель под зад так, что он улетел с кровати.

Мужик в один миг яростно вскочил, набычился, взял табуретку в руки и с утробным рыком двинулся прямо на меня.

Я не стал дожидаться удара. Мое тело мгновенно упало на пол, пропуская замах над головой, сделало ногами идеальные боевые ножницы, намертво выбило табурет из его рук и жестко заплёло ноги мужлану. Мужлан с грохотом рухнул на доски. Перекатившись, я заломил ему руку в безупречный болевой захват.

Мужлан истошно завопил от боли на весь коридор. К нашему флигелю мгновенно сбежались первые зрители. Некоторые из учеников во все глаза смотрели на то, как я жестко, без единого лишнего движения расправляюсь с мужиком, который был вдвое больше меня. Это была моя первая публичная демонстрация силы.

Не ослабляя хватки, я волоком выволок его в коридор, а затем, отвесив смачного прощального пенделя, закрыл за собой дверь.

— Ну и бардак он тут устроил, — мрачно подумал я, оглядывая комнату.

Быстро собрал все его пожитки, в том числе и початую бутылку водки, открыл дверь и выбросил всё это барахло вслед за хозяином — прямо за дверь.

Не успел я развернуться, как ко мне тут же примчался комендант Никифор и с порога начал истошно кричать на меня. Мне это быстро надоело. Я схватил его за шиворот, одним рывком вывел из флигеля, показал на мужика, лежащего в кустах, и тихо, с леденящей угрозой сказал:

— Ты тоже хочешь этого?

Комендант мгновенно сдулся под давлением моей ауры, задрожал и пролепетал:

— Нет, отпусти меня.

Я брезгливо отпустил его, но последствия не заставили себя ждать — я тут же получил повторное, экстренное приглашение к ректору в кабинет.

Когда я зашел, ректор выглядел так, будто у него сейчас случится удар:

— Вот видишь, в первый же день ты себя проявил! — выплюнул он мне с порога. — Вертолёт не успел ещё остыть, а я готов тебя отправить восвояси! Выполнив так называемый долг перед твоим отцом, который считает меня своим другом, хотя я и не припомню, чтобы мы дружили в детстве. Но я дам тебе еще один шанс...

Я не дал ему закончить и уверенно выпалил, перебивая и полностью доминируя в разговоре:

— И попаду обязательно в такую ситуацию! Потому что в вашем замечательном колледже не должно твориться безобразия. Если это элитный колледж, значит, все нарушения должны быть искоренены. Что сегодня я и сделал, увидев на своей кровати абсолютно пьяного, невменяемого человека. Сделав ему два замечания, не получил никакого отклика, вытащил его, стянул с кровати для того, чтобы лечь, для того чтобы прийти в норму, чтобы завтра спокойно прийти на занятие. Этому я ему объяснил, но он не послушал меня, взял табурет и набросился на меня вместе с табуретом при свидетелях. Можете об этом спросить каждого. На что я ему отвесив тумаков, выгнал за пределы флигеля, потому что он не отвечает за порядок во флигеле, а я отвечаю. Я подписывал бумаги, в которых указан перечень вещей, за которые я отвечаю. А потом пришёл комендант, который почему-то принял сторону этого нетрезвого мужчины.

При этом перед этим обманул меня, сказал, что меня накормят в столовой, а там даже меня слушать не захотели, а подвергли оскорблениям. И такие вещи происходят на первый взгляд в элитном колледже. Меня это очень, конечно, удивило, такие порядки, что как может элитный колледж терпеть такие злостные нарушения? И меня накормила простая работница, не имеющая никакого отношения к колледжу, а как рабочий персонал — от души, так сказать. И вот этот комендант, он начал защищать этого пьяницу. И на что я ему сказал, что если ты с ним заодно, если у вас здесь вы сообща нарушаете порядок в престижном колледже, соответственно, я вынужден буду тебя также привести в чувство, чтобы ты понимал, что вести себя перед учениками и, подавая им отрицательный пример недостойно!

— Хватит! — закричал ректор. — Хватит!

Он полез в ящик стола за таблетками от сердца. Сунул под язык таблетку, тяжело дыша и понимая, что перед ним далеко не обычный подросток.

— В каком, говоришь, он флигеле тебя поселил?.. Ладно, переселим тебя в другое место. А с беспорядком, про который ты говоришь, я сам разберусь.

Я повернулся к выходу, сохраняя абсолютное хладнокровие, а когда закрывал за собой дверь, отчетливо услышал его глухой, растерянный вздох:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.